05.02.2026 20:42:00

(?print=Y) (/discuss/?ID=833350&TYPE=articles)

Вместо тюремных сроков для подростков — восстановительное правосудие

В уголовных делах против несовершеннолетних появляются адвокаты-медиаторы

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: процедуры медиации (/search/tags/?tags=процедуры медиации), инструмент восстановительного правосудия (/search/tags/?tags=инструмент восстановительного правосудия), посредничество в делах несовершеннолетних (/search/tags/?tags=посредничество в делах несовершеннолетних)

Online-версия

Процедуры медиации становятся действенным инструментом восстановительного правосудия. Федеральная палата адвокатов (ФПА) РФ готова масштабировать практику посредничества в делах против несовершеннолетних, «пилоты» в регионах подтвердили эффективность работы медиаторов. Ее актуальность обусловлена и статистикой, показывавшей в 2025 году рост криминальных проявлений среди подростков. Напомним, что уголовная ответственность для них за ряд тяжких преступлений была и ужесточена, и установлена уже с 14 лет.

Согласно информации Генпрокуратуры, с января по ноябрь прошлого года было зарегистрировано 25,9 тыс. преступлений с участием несовершеннолетних, что на 10,9% превышает аналогичные показатели 2024-го. Следственный комитет России сообщил, что в 2025-м фигурантами уголовных дел стали более 14 тыс. подростков.

И особую тревогу вызывают два нарастающих тренда: увеличение числа преступников, не достигших возраста уголовной ответственности, а также количества несовершеннолетних, вовлекаемых в деятельность организованных преступных групп или сообществ. И, судя по всему, в

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

Правоохранительные органы в 2025 году зафиксировали продолжающийся рост подростковой преступности. Фото РИА Новости

ответ именно на эти тенденции власти в минувшие годы и инициировали поправки в уголовное законодательство, расширившие перечень преступлений, за которые несовершеннолетних можно привлекать к ответственности с 14 лет. Например, это было сделано в ряде статей Уголовного кодекса (УК) о диверсиях.

Как выяснила «НГ», в России на фоне такой криминализации подростковой среды стала активно развиваться практика медиации по делам с участием несовершеннолетних. При этом ее цель не просто снизить нагрузку на судебную систему, а реализовать принципы так называемого восстановительного правосудия. Это означает, с одной стороны, помочь малолетним правонарушителям осознать последствия своих действий, а с другой – обеспечить потерпевшим от них возможность возмещения понесенного вреда. По информации «НГ», в марте в Общественной палате РФ пройдет соответствующая международная научно-практическая конференция, которую организует Федеральная палата адвокатов (ФПА) РФ совместно с Московской ассоциацией предпринимателей. И президент ФПА Светлана Володина по итогам недавней встречи с руководителем Центра медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей Ланой Арзумановой выступила за развитие медиации в сфере уголовного производства с участием несовершеннолетних и популяризацию данного института как дополнительного инструмента адвокатской деятельности.

«Дружественное к детям правосудие» уже практикуется, к примеру, в Республике Коми. Там с 2024 года местное отделение Центра медиации вместе с региональной адвокатской палатой реализуют соответствующее соглашение. И за это время было проведено 44 примирительные процедуры по уголовным делам, к которым привлекались подростки. И акцент был «не на формальном закрытии дел, а на выстраивании диалога между обидчиком и потерпевшим», сказала «НГ» адвокат Адвокатской палаты Республики Коми Наталья Кочнева. По ее словам, в ходе примирения ребенок берет на себя личную ответственность за урегулирование ситуации без посредничества родителей, что способствует осознанию последствий своих действий. При этом чувства и потребности потерпевшего также «получают особое внимание».

Аналогичные примеры есть и из Свердловской области: благодаря медиации в делах о краже сотового телефона с участием 13-летней девочки и о грабеже киоска удалось достичь примирения, загладить вред и прекратить уголовные дела. А, допустим, в Тульской области развивается концепция служб примирения, которые ориентированы на работу с несовершеннолетними правонарушителями и их жертвами. Медиативный подход создает условия для возмещения вреда, формирует у нарушителя ответственное отношение к содеянному, предотвращает повторные правонарушения и восстанавливает социальные связи, пояснила «НГ» Арзуманова. По ее мнению, такой формат развивает восстановительное правосудие, «вырабатывает правовую и переговорную культуру, а также дает возможность прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего», особенно в делах частного обвинения, где примирение сторон является основой для прекращения производства.

Руководитель отделения Центра медиации в Республике Коми Наталья Федосеева напомнила «НГ», что участие медиаторов в качестве посредников по уголовным делам обусловлено Национальной стратегией комплексной безопасности детей 2023 года. И оно отвечает задачам уголовного законодательства – защите прав, охране порядка и предупреждению преступлений. «Процедура примирения с участием медиатора направлена на полное возмещение вреда, формирование иммунитета к противоправному поведению и восстановление социальных связей, нарушенных преступлением», – подчеркнула она.

Советник ФПА Сергей Макаров считает, что медиация «выгодна для всех участников процесса» – и адвокатов, и их клиентов, и общества в целом. Несмотря на ограниченное применение в уголовном производстве, государство тоже поддерживает эту практику. «Медиация позволяет урегулировать не только юридические вопросы, но и проблемы неюридического характера, которые зачастую могут быть для пострадавших людей даже более значимы, нежели юридические», – заметил Макаров.

Адвокат Денис Зверев – медиатор АНО «Диалог Про» подтвердил «НГ», что медиация доказала свою эффективность не только в гражданских, но и в уголовных делах. Например, по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УК (причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 УК (побои) и ч. 1 ст. 128.1 УК (клевета). При этом, по его мнению, главная сложность в том, чтобы добиться примирения, когда потерпевшая сторона не готова идти на контакт с причинителем имущественного или морального вреда. Правоохранители же заинтересованы в направлении дела в суд, поскольку показатели по переданным делам остаются важным критерием оценки их работы. И в этой ситуации, отметил Зверев, ключевая роль за адвокатом-медиатором, который помогает сторонам конфликта услышать друг друга и найти взаимовыгодное решение «вне зависимости от позиции дознания или следствия».

Однако даже достигнутое примирение не всегда ведет к полному прекращению уголовного дела, процесс может продолжиться уже в виде гражданского иска. Это предполагает длительное исследование доказательств (медицинских документов, чеков, экспертных заключений), оценку морального вреда, в случае же отмены иска предстоит или повторное рассмотрение дела, или обращение в гражданский суд. Зверев обратил внимание на особую сложность вопроса о компенсации морального вреда, которая обусловлена его оценочным и конфликтным характером. Споры о таких компенсациях увеличивают нагрузку на судебную систему и участников процесса,

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201
(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

так что медиация оказывается наиболее целесообразной. Она предлагает сторонам добровольность, конфиденциальность, возможность обсудить условия без давления, реальное возмещение ущерба, достижение взаимоприемлемых договоренностей, а также искренние извинения и раскаяние. Зверев указал, что инициировать медиацию можно на любом этапе уголовного процесса: в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства.

Как заметил управляющий партнер АБ AVG Legal Алексей Гавришев, разговор о медиации в уголовном процессе для России традиционно начинается и так же традиционно заканчивается темой несовершеннолетних. И понятно, почему: так проще всего объяснить гуманистическую логику и здесь меньше сопротивления со стороны следствия и суда, сама же идея восстановительного правосудия выглядит «безопасной», сказал он «НГ». В то же время пребывание медиации именно в этом сегменте, по мнению Гавришева, и мешает ей стать реальным инструментом уголовной политики, а не точечно аккуратным экспериментом «ради детей». «Опыт, который сейчас обсуждается в ФПА и Центре медиации при РСПП, важен не цифрами и не географией, а тем, что он наглядно показывает: медиация в уголовном деле – это не альтернатива праву и не способ «уладить по-тихому», а технология работы с конфликтом, который уже вышел в уголовно-правовую плоскость», – подчеркнул адвокат. И в этом смысле, считает он, возраст обвиняемого – это фактор вторичный, ключевое значение имеет характер конфликта.

Так что, если смотреть шире, поле для медиации в уголовном праве гораздо больше, чем это принято считать. «Это дела частного и частно-публичного обвинения, имущественные преступления без насилия, значительная часть экономических составов, бытовые конфликты, где уголовное преследование стало следствием эскалации, а не изначального преступного умысла. Именно в таких делах сегодня чаще всего и возникает ощущение процессуального тупика: формально состав есть, а социального запроса на жесткое наказание – нет. Потерпевший хочет компенсации и извинений, обвиняемый – выйти из процесса с минимальными последствиями. Но суд и следствие продолжают двигаться по инерции», – подчеркнул Гавришев. Все вышеперечисленное способна выполнить как раз медиация, потому что уголовная система, пытаясь решать такие проблемы, делает это плохо или не решает вовсе. При этом для следствия и суда будет снижение нагрузки, уход от заведомо «тяжелых» дел с предсказуемым, но социально пустым исходом, и, что немаловажно, снижение рецидива.

Важно и то, что медиация не подменяет собой уголовный процесс и не разрушает принцип публичности уголовного преследования. Она может существовать внутри него как дополнительный инструмент, а не как альтернатива, сказал Гавришев. «Именно здесь, кстати, часто возникает сопротивление: есть страх, что медиация станет «обходным путем» или формой давления на потерпевшего. Этот риск реален, но он решается не запретом института, а качеством регулирования и профессионализмом медиаторов», – пояснил он. Более того, как показывает практика, формальное примирение без медиативной процедуры куда опаснее, чем прозрачный, структурированный процесс с участием независимого посредника.

Говоря о пользе медиации для самого правосудия, Гавришев подчеркнул, что сегодня уголовный процесс в значительной степени ориентирован на контроль и репрессию, а не на восстановление нарушенных социальных связей. «В результате получаем приговоры, которые формально справедливы, но практически бесполезны – и для потерпевшего, и для общества. Медиативные механизмы позволяют вернуть в уголовное право утраченное измерение смысла: не только наказать, но и понять, что именно произошло и как минимизировать последствия», – заметил адвокат. Конечно, говорить о массовом внедрении медиации в «уголовку» прямо завтра было бы наивно, считает он. Для этого нет ни готовности системы, ни кадрового ресурса, ни четкого нормативного каркаса. Но «обсуждать медиацию исключительно в контексте несовершеннолетних – значит сознательно занижать ее потенциал, реальный вопрос сегодня не в том, «можно ли», а в том, в каких пределах и при каких гарантиях медиация может быть использована». И здесь, настаивает Гавришев, роль адвокатуры ключевая. Поскольку именно адвокат чаще и лучше всех видит, где уголовное дело уже перестало быть инструментом защиты прав, превратившись в механизм давления или формального реагирования. «Освоение медиативных техник – это не отказ от защиты, а ее усиление. Это расширение профессионального инструментария, а не его подмена», – указал «НГ» Гавришев, назвав развитие медиации в уголовном праве тестом на зрелость всей системы. «Готова ли она признать, что не каждый конфликт нужно доводить до приговора? Готова ли она различать опасность и ошибку, злой умысел и человеческий сбой? Пока ответы на эти вопросы можно дать только осторожные. Однако сам факт того, что разговор выходит за рамки «дружественного к детям правосудия», – это уже большой шаг вперед. И, возможно, самый важный», – отметил адвокат.

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Рамблер ТОП100 44995 17547 12017

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)